

продолжается

Петр Заболотский.
Портрет Михаила Лермонтова. 1837.

РОКОВОЙ «МАСКАРАД»

В истории мирового театра «Маскарад» Всеволода Мейерхольда занимает уникальное место.

Мейерхольд работал над постановкой с 1911 года. Работа затянулась. Знаменитый театральный критик Александр Кугель едко заметил, что Мейерхольд «строит» спектакль, как «некий фараон свою пирамиду». Премьеру хотели приурочить к 100-летию со дня рождения Лермонтова в 1914 году, но разразилась Первая мировая война. Только в феврале 1917 года спектакль наконец был готов. Обстоятельства, сопровождавшие премьеру, запечатлены пером Кугеля: «Был этот спектакль — первое представление «Маскарада» — в субботу, 25 февраля, когда революция шла уже полным ходом. На улицах, правда, еще отдаленных, постреливали, трамваи не ходили, фонари горели тускло... Одиноким извозчики заламывали бешеные цены. Слышались крики, и собирались толпы с флагами. Было пустынно и жутко. Театр, однако, был полон — и по каким ценам! В 6-м ряду кресло стоило 22 или 23 рубля...»

И вот еще наблюдение критика: «В последней картине пели панихиду по умершей, отравленной Арбениным Нине. Режиссер сделал из этой панихиды целое представление. Явились какие-то старушки в шубках и салопах, пел хор Архангельского... Где-то в отдалении стреляли и просили хлеба... И в этой панихиде, которой закончилось существование Императорского театра, было нечто символическое».

А вот самому спектаклю, как ни странно, была суждена долгая жизнь. Его восстановили в репертуаре театра в 1923 году, затем он возобновлялся в 1932-м (вторая редакция) и в 1938-м (третья редакция).

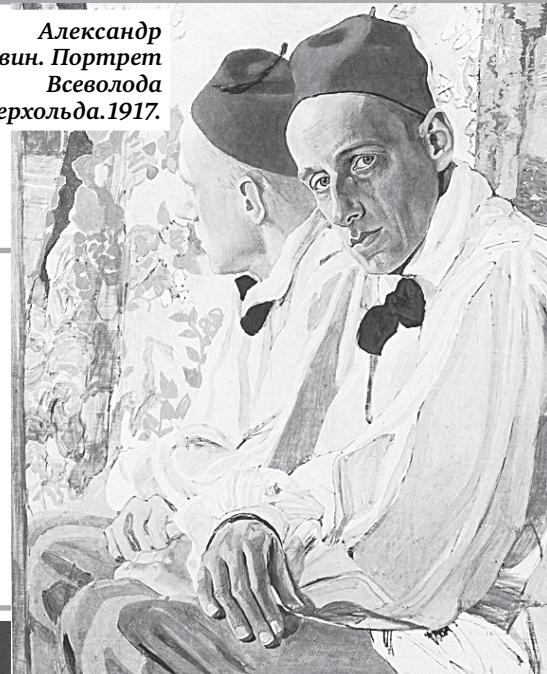
«Маскарад» шел в головинских декорациях с огромным успехом и тогда, когда создателя его уже не было в живых (Мейерхольд был арестован в 1939 году и в 1940-м расстрелян. — Прим. ред.). В это время имя режиссера исчезло с афиши и из программ. Но главный режиссер театра Леонид Вивьен и артист Юрий Юрьев, исполнитель роли Евгения Арбенина, все же пошли на риск и не сняли спектакль с репертуара. Сегодня нам даже трудно понять, какое для этого требовалось мужество. Последнее представление мейерхольдовского «Маскарада» состоялось 1 июля 1941 года.

ВОСПОМИНАНИЯ БУДУЩЕГО

Александринский театр открыл новый сезон 19 сентября премьерой спектакля «Воспоминания будущего», поставленно-

Многолетнее сотрудничество Всеволода Мейерхольда (1874 — 1940) и Александра Головина (1863 — 1930) — один из самых ярких тандемов режиссера и сценографа во всей мировой истории театра. Головин был подлинным соавтором Мейерхольда на протяжении всего периода «театрального традиционализма» (так окрестили годы работы режиссера в Александринском театре). Среди спектаклей, над которыми они трудились вместе, — легендарные «Дон Жуан» (1910), «Гроза» (1916), «Маскарад» (1917). Все годы, пока создавался «Маскарад», Головин изучал лермонтовскую эпоху и сделал к этому спектаклю около 4000 эскизов костюмов, гримов, предметов мебели и бутафории.

Александр Головин. Портрет Всеволода Мейерхольда. 1917.

Сцена из спектакля Валерия Фокина «Воспоминания будущего». В роли Арбенина — Петр Семак.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

«Экспедиция в прошлое театра»

Вот что рассказал «ВП» о своем спектакле художественный руководитель Александринского театра народный артист России Валерий ФОКИН:

— Спектакль «Воспоминания будущего» вряд ли можно назвать постановкой по пьесе Лермонтова, интерпретацией пьесы. Это скорее некое театральное размышление, экспедиция в прошлое театра, на 100 лет назад. Задумывая такую экспедицию, мы с артистами и не ожидали, насколько это окажется увлекательно и вместе с тем невероятно трудно. Ведь в основе спектакля «Воспоминания будущего» лежит не только текст Лермонтова, но и «Маскарад» Мейерхольда 1917 года.

Может возникнуть вопрос: если театр — искусство живое, существующее «здесь и сейчас», зачем же пытаться реконструировать сцены спектакля, давно ставшего историей? (Мы ведь едва не на 90 процентов воспроизвели мизансцены по дошедшей до наших дней партитуре Мейерхольда.) Зачем сочинять сценографию с оглядкой на Головина? Зачем, наконец, воспроизводить актерскую игру столетней давности?

Но реконструкция не была для нас самоцелью. И если декорацию воссоздать можно, то, скажем, актерскую игру — нельзя априори. Тем более если имеется в виду мастерство корифеев дореволюционного Александринского театра. Ведь это была особая школа, особый способ существования, каким большинство нынешних артистов вообще-то не пользуются. В советское время из актеров, можно сказать, выбивали умения, свойственные школе императорского театра. Помнится, и я, будучи молодым режиссером и работая в «Современнике», вслед за старшими коллегами говорил артистам: «Не надо никакой напевности, никакой декламации! Все как можно проще, обыденнее».

Но сегодня мне кажется возможным и даже необходимым ставить «Маскарад», ориентируясь на музыкальную, пластическую, интонационную партитуру Мейерхольда. Современному актеру полезно выстраивать роль по музыкальным законам, как это было у Мастера.

Нашей задачей было не создавать копию великого спектакля, а разгадать образный код сценической композиции Мейерхольда. Реконструкция отдельных элементов спектакля — лишь способ постичь вечные основы, то вечное содержание, что волнует зрителей в разные эпохи.

Эскиз Александра Головина к «Маскараду» Мейерхольда.

го Валерием Фокиным. Спектакль этот поставлен, как написано в афише, «по драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад» и спектаклю Всеволода Мейерхольда 1917 года». В нем — множество отсылок к роковому «Маскараду» Мейерхольда. Так, на сцене возникают музейные витрины с костюмами, выполненными Головиным для мейерхольдовских масок. Они оживают и вырываются из витрин на сцену, следуя за Голубым Пьеро, который в спектакле Мейерхольда танцевал с Ниной. В другом эпизоде мы слышим запись монолога Арбенина в исполнении Юрия Юрьева. В спектакле Фокина Арбенина играют в разных составах Дмитрий Лысенков и актер МДТ — Театра Европы Петр Семак.